

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Захарова Елизавета Михайловна

**КНИГА ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ КАК
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО (1986 – 1989 гг.)**

Специальность 10.01.08 – Теория литературы. Текстология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре теории литературы филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Иванова Наталья Борисовна**,
доктор филологических наук,
журнал «Знамя», заместитель главного редактора

Официальные оппоненты: **Крылов Вячеслав Николаевич**,
доктор филологических наук, профессор,
Казанский государственный университет,
профессор кафедры русской и зарубежной литературы

Черняк Мария Александровна,
доктор филологических наук, профессор,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (РГПУ),
профессор кафедры русской литературы

Прохоров Георгий Сергеевич,
доктор филологических наук, доцент,
Государственный социально-гуманитарный университет, профессор кафедры русского языка и литературы

Защита диссертации состоится «25» февраля 2021 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета МГУ.10.10 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: sovets@philol.msu.ru

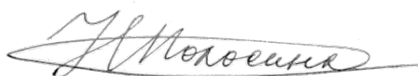
С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27).

Со сведениями о регистрации участия в защите в удаленном интерактивном режиме и с диссертацией в электронном виде можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»:

<https://istina.msu.ru/dissertations/341393060/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2020 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Н.К. Полосина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Литературная критика наравне с художественными произведениями давно выступает в роли объекта филологических исследований. Однако многокомпонентность и синтетичность данного вида литературной деятельности препятствуют созданию единого подхода к изучению. Значимый вклад в исследование этого словесного феномена внесли труды Ю.Н. Тынянова, Б.М. Эйхенбаума, Л.П. Гроссмана, А.Г. Бочарова, Б.Ф. Егорова, А.М. Штейнгольд, В.С. Брюховецкого, М.Ю. Лучникова, Л.В. Чернец, В.Н. Крылова, Ю.А. Говорухиной, Б. Менцель, С.И. Чуприна и др..

Традиционным принято считать взгляд, согласно которому литературная критика входит в состав литературоведения одновременно с историей и теорией литературы (Л.И. Тимофеев, А.С. Бушмин, А.Н. Иезуитов, Б.М. Эйхенбаум, А.А. Сурков, Б.С. Рюриков, В.В. Ермилов, Д.Д. Благой)¹. По словам В.Я. Лакшина, «от критики литературной обособились в отдельные отрасли знания теория литературы и история литературы»². В.Е. Хализев отмечает, что «призвание и задача критики – оценивать художественные произведения (в основном вновь созданные) и при этом обосновывать свои суждения»³.

В 1970-е годы появилась другая концепция, «критика как литература»⁴. Ее основное положение заключается в том, что «критика есть способ/вариант бытия литературы»: «критик склонен в собственной деятельности видеть процесс самоосмысления, понимания не только текста, но и себя в связи с этим текстом»; «лично мотивированный отбор материала для интерпретации <...> «совпал» с экзистенциально важными вопросами»; «критика не мыслит себя в рамках науки о литературе, заявляет о необязательности оценки в критической деятельности <...>, но обращает внимание на свою гносеологическую функцию,

¹ См.: Введение в литературоведение: учеб. для филол. спец. ун-тов. Под ред. Г.Н. Поспелова. М.: Высш. школа, 1988. С. 30; Бушмин А.С. Наука о литературе: Проблемы. Суждения. Споры. М.: Современник, 1980; Поспелов Г.Н. Теория литературы: учеб. для вузов. М.: Высш.шк., 1978.

² Литературный энциклопедический словарь. Под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. М.: Сов. энциклопедия. С. 170.

³ Хализев В.Е. Теория литературы. М., 2009. С. 356.

⁴ См. Бурсов Б. Критика как литература. Л.: Лениздат, 1976.

направленную одновременно и неразделимо как на литературную деятельность, так и на себя»; «критика творит невымысленный “сюжет” развития литературы»; «в критике присутствует миромоделирование как форма синтеза»; «близость критики и литературы во многом объясняет использование <...> литературно-художественных средств»⁵. Наиболее плодотворным способом осмысления литературно-критической интерпретации как процесса «одновременно понимания и самопонимания» является традиция онтогерменевтики: «понимание бытия и в литературе, и в критике онтологично в том плане, что к ним неприменим критерий достоверности, правильности знания»⁶.

В настоящее время у обозначенного подхода появляется все больше сторонников (Б.И. Бурсов, В.Н. Крылов, Ю.А. Говорухина, Вс. Захаров, И.О. Шайтанов, С.И. Чупринин, Ю.В. Зверева). Во многом это связано с тем, что сам материал современной литературной критики дает основания для сближения с литературой. В отличие от традиционного взгляда на сущность критики сторонники «литературности критики» обращают внимание на «осмысление литературно-критической интерпретации в ее развернутости к субъекту»⁷.

Данное диссертационное исследование, имея в виду специфику материала исследования, опирается на подход, при котором литературная критика рассматривается как синтетическое явление, подверженное влиянию разнообразных дискурсов, где одним из главных является литературное творчество.

Существование многих, не согласованных друг с другом взглядов относительно природы литературной критики, послужило причиной того, что среди исследователей не сложилось каноничной концепции для анализа структуры литературно-критического сочинения. Целостный взгляд на формальные и содержательные аспекты литературно-критической работы

⁵ Говорухина Ю.А. Критика как литература // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 7 (188). Филология. Искусствоведение. Вып. 41. С. 32-35.

⁶ Там же. С. 32-33.

⁷ Там же. С. 32.

вероятен при внимании к ее поэтике⁸, а также при выделении объединяющей эти звенья категории, в качестве которой выступает понятие жанра⁹.

Отсутствие согласия в вопросе о жанровой системе литературно-критических работ можно объяснить как тем, что классификации строятся на различных основаниях¹⁰, так и природой литературной критики как «открытой системы»¹¹, способной взаимодействовать с различными областями гуманитарной мысли. Комплексная жанровая система определяется также тем, что ее иерархия эволюционирует в историко-культурном контексте и подчиняется специфичной для каждого критика типологии выступлений.

Для настоящей работы целесообразной представляется опора на классификацию жанров по таким критериям, как объем¹² и объект критического высказывания. В теории литературной критики жанр выступает в качестве мыслительной категории, способной отображать особенности эпохи, методологические и стилистические предпочтения автора. Жанр, обусловленный индивидуальным целеполаганием критика, организует формальную структуру критического высказывания и в то же время влияет на проблемно-тематический уровень, выстраивая интерпретацию и систему аргументов в определенном смысловом ракурсе¹³.

⁸Понятие поэтики литературной критики было введено В.Н. Крыловым и определено как «раздел теории критики о принципах и приемах интерпретации и оценки художественного произведения и сопряженной с ним действительности, о соотношении и взаимодействии логико-аналитических и художественных элементов критического произведения, о совокупности приемов воздействия на читателя, о жанрово-композиционной структуре литературно-критических текстов» (из *Крылов В.Н.* Русская литературная критика: проблемы теории, истории и методики изучения. М., 2016). С. 40.

⁹ См.: *Квятковский А.П.* Поэтический словарь. М., 1966. С. 109; *Гачев Г.Д., Кожин В.В.* Содержательность литературных форм // Теория литературы. Основные проблемы в историческом освещении / Редкол.: *Г.Л. Абрамович* [др.]. М., 1964. Кн. 2. С. 18; *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 332, 279; *Крылов В.Н.* Теория и история русской литературной критики. Казань, 2011. С. 78.

¹⁰ См. *Бочаров А.Г.* Жанры литературно-художественной критики. Лекции. М., 1982; *Гроссман Л.П.* Цех пера: Эссеистика. М., 2000.

¹¹ *Крылов В.Н.* Теоретические принципы изучения жанров символистской критики // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. Самара. 2006. № 5/1 (45). С. 93.

¹² *Михайлова М.В.* Литературная критика: эволюция жанровых форм // Поэтика русской литературы конца XIX-начала XX века: Динамика жанра. Общие проблемы. Проза. М., 2009. С. 620–704;

¹³ См. *Бочаров А.Г.* Жанры литературно-художественной критики. Лекции. М., 1982. С. 4; *Крылов В.Н.* Теория и история русской литературной критики. Казань, 2011. С. 78; *Крылов В.Н.* Русская литературная критика: проблемы теории, истории и методики изучения. М., 2016. С. 82.

Приближение к разгадке жанровой природы отдельного текста или группы литературно-критических текстов и применение комплексного подхода к ним позволит обозначить не только специфику конкретных элементов внутреннего устройства высказывания, но и оригинальность методологической системы, то есть характер и предпосылки наблюдений и оценок критиков относительно художественных произведений.

После усилившейся на рубеже XIX-XX веков тенденции к публикации самостоятельных книг среди литературных критиков повышенное внимание к жанру наблюдалось в период 60-80х годов XX века. Именно тогда под воздействием тенденций десятилетия менялась социокультурная ситуация, а в литературной критике появилась возможность для демонстрации художественных аспектов писательского мастерства и персонализации, сами же авторы приобрели особенный статус в общественной и культурной жизни страны¹⁴. На функционирование института литературной критики с 1986 года влияло несколько факторов: «радикальное разгосударствление», «коммерциализация литературы», отмена цензуры и наступление гласности¹⁵. Началось время литературно-критических книг Б.С. Сарнова, В.И. Гусева, В.Я. Лакшина, С.В. Ломинадзе и др., заново осмысляющих феномен русской классической литературы, сборников, посвященных текущему литературному процессу (работы Л.А. Аннинского, А.Г. Бочарова, И.А. Дедкова, Н.Б. Ивановой, А.Н. Латыниной и др.), метакритических высказываний (сборники С.И. Чупринина, Вл.И. Новикова, А.М. Туркова, В.Г. Бондаренко и др.) и монографий о писателях, имена которых ранее находились под запретом, а также методологически и стилистически граничащих с литературоведением (книги Т.М. Глушковой, Е.Ю. Сидорова, И.О. Шайтанова и др.).

Несмотря на отдельные диссертационные и монографические работы о русской критике рубежа XX-XXI вв. (Б. Менцель, Ю.А. Говорухина и др.),

¹⁴ См. *Чупринин С.И.* Творческая индивидуальность критика и литературный процесс 1960-1980-х годов. Дисс... д. филол. н. М., 1993; *Менцель Б.* Гражданская война слов. Российская литературная критика периода перестройки. 2006.

¹⁵ Там же. С. 24.

данный период не становился объектом комплексно-сопоставительного исследования. Укрепление жанра книги литературно-критических статей в это время во многом связано с трансформацией самого института литературной критики. Комментирующая функция уступила место интерпретации и объяснению, а также выстраиванию свободного диалога с целой системой адресатов.

В отличие от изучения истории литературно-критической книги теоретическое постижение ее формальной организации распространено в меньшей степени. Но нельзя не заметить, что все чаще появляются работы, в которых на первый план выдвигается задача обнаружить модель металитературного текста как структурно-семантического единства. В диссертации А.А. Холикова¹⁶ комплексно рассматривается полное прижизненное собрание сочинений. Предложенный метод и набор задач позволяют сопоставить исследование с диссертационным исследованием Г.С. Прохорова¹⁷. На материале книг прозы, в частности тех, чей заголовочный комплекс включает жанровую характеристику «зеркала», автором предпринимается попытка выявить такие черты в поэтике, которые бы позволили делать выводы относительно существования формального и содержательного инварианта. По методологической близости к названным работам также приближается исследование Г.В. Зыковой «Журнал как литературная форма»¹⁸, где не только ставится вопрос о характере отношений между журналистикой и художественной прозой, но и рассматривается поэтика дискретной и монтажной в своей основе композиционной формы.

В области изучения теории критики также можно обнаружить растущий со стороны исследователей интерес в решении общих теоретических вопросов¹⁹ и

¹⁶ Холиков А.А. Прижизненное полное собрание сочинений как структурно-семантическое единство в творчестве русских писателей (Д.С. Мережковский). Дисс. ... д. филол.н.. М., 2014.

¹⁷ Прохоров Г.С. Книга прозы как структурно-семантическое единство (На материале сборников с заголовочным знаком «зерцало»): дис. ... канд. филол. наук. М., 2004.

¹⁸ Зыкова Г.В. Журнал как литературная форма. М. 2006.

¹⁹ См. Штейнгольд А.М. Диалогическая природа литературной критики // Русская литература. 1988. № 1. С. 60-78; Штейнгольд А.М. Анатомия литературной критики. Природа. Структура, Поэтика. СПб.. 2003.

стремлении обозначить специфику теоретических аспектов с опорой на творчество отдельных авторов²⁰. Однако число работ, посвященных классификации или поэтике конкретных литературно критических жанров, незначительно. В то время как именно в данной области литературного творчества жанровая парадигма не только существенно сохраняет преемственность, но и выступает в роли инструмента, который обеспечивает процесс «предпонимания», знакомит адресата с текстовым содержанием еще до чтения рецензии, обзора или литературного портрета. Следовательно, в результате жанрово-семантического анализа возможно целостное постижение текста, его имманентных и налагаемых внешними обстоятельствами, контекстом особенностей. И поэтому нельзя согласиться с тем, что современная словесность, куда смело можно отнести и литературную критику, вступила во внежанровое состояние и теория жанра является устаревшей проблемой²¹. Существование сверхжанра индивидуально-авторской книги литературно-критических статей как структурно-семантического единства свидетельствует о наличии таких формальных и содержательных компонентов, которые позволяют говорить о текстовой целостности и утверждать наличие инварианта.

Исследование поэтики такой циклической сверхжанровой формы²², как книга литературно-критических статей, с целью описать теоретическую модель, позволяет выделить ведущие имплицитные и эксплицитные элементы: сюжет,

²⁰ См. напр.: *Крылов В.Н.* Литературно-критическая проза М. Цветаевой: поэтика на фоне традиции // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 47. С. 132-148; *Львов В.С.* Литературная критика формальной школы (Ю. Н. Тынянов, В. Б. Шкловский, Б. М. Эйхенбаум). Дисс. ... канд. филол. н.. М., 2014.

²¹ См. *Зенкин С.* Теория литературы: проблемы и результаты. М., 2017. С. 174-175.

²² См. *Лейдерман Н.Л.* Движение времени и законы жанра. Свердловск, 1982. С. 132-142; *Долгополов Л.К.* Александр Блок. Личность и творчество. Л., 1978; *Дарвин М.Н.* Художественный мир «Сумерек» Е.А. Баратынского // Дарвин М.Н. Русский лирический цикл. Красноярск, 1988. С. 97-119; *Фоменко И.В.* Циклизация как типологическая черта лирики Б.Л. Пастернака // Пастернаковские чтения: Материалы межвузовской конференции 23–25 ноября 1990 г. Пермь, 1990. С. 31-36; *Сазонова Л.И.* «Вертоград многоцветный» Симеона Полоцкого: духовное единство книги // *Сазонова Л.И.* Поэзия русского барокко (вторая половина XVII – начало XVIII в.). М., 1991. С. 187-221; *Сайтанов В.А.* Стихотворная книга Пушкина и рождение хронологического принципа // Редактор и книга. Вып. 10. М., 1986. С. 123-160; *Толстых Г.А.* Прижизненные стихотворные сборники символистов: книготворчество поэтов // Книга. Исследования и материалы. М., 1991. Т. 62. С. 147-158; Европейский лирический цикл. Историческое и сравнительное изучение: Материалы Международной научной конференции. Москва-Переделкино, 15-17 ноября 2001 г. [сост. Дарвин М.Н.] М., 2003; *Дарвин М.Н., Тюпа В.И.* Циклизация в творчестве Пушкина: Опыт изучения поэтики конвергентного сознания. Новосибирск, 2001.

семантические поля, композицию, заголовочный комплекс, полиграфическое оформление, образ автора и адресата, диалогизацию. Определение характера взаимоотношений между выделенными компонентами дает представление не только о мотивировке приемов критика, но и феномене композиционно-тематического единства. В отличие от сборника книга как «архитектоническое и вследствие этого композиционное единство»²³ выявляет субъективное, индивидуально-творческое сознание критика, что позволяет говорить о ведущей роли автора в формировании общности между структурными и семантическими факторами.

Выявление общих черт в поэтике книг, опубликованных в одно время представителями разных поколений, И.И. Виноградовым, И.Б. Роднянской и М.Н. Эпштейном, дает возможность не только предложить модель жанровой формы, но и обозначить близость критиков как представителей одного направления в семантико-методологическом отношении.

Объектом исследования в диссертации являются книги литературно-критических статей И.И. Виноградова, И.Б. Роднянской, М.Н. Эпштейна, опубликованные в качестве самостоятельных книжных изданий в период с 1986 по 1989 гг..

Предметом исследования является книга литературно-критических статей как структурно-семантическое единство (1986-1989 гг.).

Цель исследования – выявить и описать композиционные и архитектурные составляющие теоретическую модель книги литературно-критических статей как структурно-семантического единства для выявления методологических принципов и способов работы авторов (И.И. Виноградова, И.Б. Роднянской, М.Н. Эпштейна) с анализируемыми художественными текстами. Для достижения обозначенной цели поставлены следующие **задачи**:

²³ Прохоров Г.С. Книга прозы как структурно-семантическое единство. С. 5. См. также: Григорьянц Е.И. Книга в культуре. Проблема функционирования книги и понимания книжного текста: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1995. С.4,10; Куфаев М.Н. Проблемы философии книги. Л., 1924. С. 5.

- Выявить совокупность имплицитных и эксплицитных компонентов, существенных для описания теоретической модели книги литературно-критических статей;

- Рассмотреть наиболее значимые элементы литературно-критического суждения (сюжет, семантические поля, заглавия, образ автора и адресата, диалогизация), установить характер и мотивировку приемов, влияющих на целостность книги как композиционно-тематического единства;

- Обозначить наиболее приемлемый в методологическом отношении способ аналитического рассмотрения книги как структурно-семантического единства;

- Определить ведущую на формальном уровне категорию в книге И.И. Виноградова «По живому следу. Духовные искания русской классики», установив, что является гарантом целостности не только для структуры, но и для семантики;

- Рассмотреть книгу И.Б. Роднянской «Художник в поисках истины» с точки зрения определения основополагающего принципа как на уровне композиции, так и сюжетной организации текста;

- Посредством структурно-семантического анализа определить значение монографии М.Н. Эпштейна «Парадоксы новизны» в контексте развития жанра литературно-критической книги;

Материалом исследования стали авторизованные книги И.И. Виноградова («По живому следу. Духовные искания русской классики» (1987)), И.Б. Роднянской («Художник в поисках истины» (1989)), М.Н. Эпштейна («Парадоксы новизны: О литературном развитии XIX-XX веков» (1988)), в которых одновременно с решением задач метакритического характера не только освещаются вопросы, связанные с литературой 1970-80-х годов, но и ставится вопрос о роли классики в современном литературном процессе. Кроме того, исследование опирается на личные устные и письменные

свидетельства из проведенного для диссертации опроса И.В. Дугиной, А.И. Виноградовой, И.Б. Роднянской, М.Н. Эпштейна, а также на полученные анкетные данные Б.Ф. Егорова, С.И. Чуприна, Н.Б. Ивановой, Вл.И. Новикова, М.Н. Эпштейна.

При выборе материала исследования не последнюю роль сыграл фактор хронологии. Исследователи отмечают, что обострившиеся в конце XX века противоречия среди литераторов были связаны в том числе и с «конфронтацией поколений»²⁴. Существенно, что литературно-критическая конфронтация определялась отнюдь не только поколенческим фактором, но совокупностью идейных, политических, мировоззренческих, а также иных убеждений. Следовательно, выделяются классификации критиков по эстетическим, политическим или культурно-социальным критериям. Настоящая диссертация опирается на предложенный Б. Менцель подход, согласно которому литературная критика разделена на три группы: старшее, среднее и младшее поколения. К представителям первой возрастной категории или «поколения оттепели», несмотря на разность в формировании взглядов и вступления в литературную деятельность, принадлежат И.И. Виноградов и И.Б. Роднянская. Это поколение «литературные произведения прочитывало как комментарии к актуальной социальной ситуации: литературно-критические статьи кодировались авторами, в них закладывался зашифрованный смысл, и читатели воспринимали их соответственно»²⁵. М.Н. Эпштейн, примыкающий не только по возрасту, но и по характеру своих литературных трудов к объединению «сорокалетних», или «семидесятников», также во многом следует за общими для поколения установками: теоретическое, а затем практическое открытие формализма и структурализма, переоценка трудов М.М. Бахтина, С.С. Аверинцева, Д.С. Лихачева, А.М. Панченко, освоение западной литературы и философии XX века²⁶.

²⁴ Менцель Б. Гражданская война слов. Российская литературная критика периода перестройки. С. 113.

²⁵ Там же. С. 116.

²⁶ Там же. С. 117-118.

Теоретическая и методологическая основа исследования определяется спецификой объекта изучения, а также поставленными целью и задачами. Основой проведенного исследования послужили работы Л.П. Гроссмана, А.Г. Бочарова, Б.Ф. Егорова, А.М. Штейнгольд, Л.В. Чернец, В.Н. Крылова, Г.С. Прохорова, М.В. Михайловой, А.В. Хрусталевой, Ю.А. Говорухиной, Е. Добренко, Н.Б. Ивановой, М.Ю. Лучникова.

Поскольку анализ книги литературно-критических текстов позволяет рассмотреть творческое наследие с нескольких сторон: изучить творческую индивидуальность, особенности мировоззрения, подхода и эстетических установок, а также взглянуть на исторический и культурный контексты, во время которых осуществлялась деятельность литературного критика, – в работе использовался *биографический метод*. Для решения исследовательских задач было предпринято обращение к трудам, осмысляющим книгу и цикл как феномены (работы И.В. Фоменко, М.Н. Дарвина, В.И. Тюпы, Л.Е. Ляпиной, Г.С. Прохорова и др.). Обращение к *герменевтическому, сравнительному и структурно-семантическому* методам объясняется вариативностью методологических интерпретационных стратегий при анализе полидискурсивного литературно-критического текста.

Актуальность диссертации обусловлена тем, что выводы относительно жанровой принадлежности книги как структурно-семантического единства основываются на рассмотрении поэтики литературно-критического текста. Через обнаружение взаимосвязей между формальным и содержательным уровнями определяются методологические установки критиков.

Научной новизной диссертации обладают следующие результаты:

- Проведено комплексное рассмотрение литературно-критических текстов И.И. Виноградова, И.Б. Роднянской, М.Н. Эпштейна;
- Предложена теоретическая модель книги литературно-критических статей;

- Структурно-герменевтический подход применен для анализа крупной жанровой формы в творчестве представителей среднего и старшего поколений критики второй половины XX века.

Положения, выносимые на защиту:

1) Целостность такого формально-содержательного единства, как книга литературно-критических статей обеспечивается наличием системы имплицитных и эксплицитных компонентов (сюжет, семантические поля, композиция, заголовочный комплекс, полиграфическое оформление, образ автора и адресата, диалогизация), где роль автора занимает решающее положение как при отборе формально-композиционных средств, так и в построении семантического единства;

2) Структурно-герменевтический подход – наиболее приемлемый в методологическом отношении способ комплексного аналитического рассмотрения книги как структурно-семантического единства;

3) В поэтике книги И.И. Виноградова «По живому следу. Духовные искания русской классики» на формально-содержательном уровне гарантом целостности выступают различные формы авторского присутствия;

4) основополагающий принцип книги И.Б. Роднянской «Художник в поисках истины» с точки зрения сюжетно-композиционной организации есть авторское решение при работе с художественными текстами выявлять в них «зерно вечное»;

5) Книга М.Н. Эпштейна «Парадоксы новизны» продолжает развитие феномена структурно-семантических единств и является вкладом в развитие тенденции к возвращению философского направления литературной критики;

Теоретическая и практическая значимость. В исследовании обосновывается особый статус книги литературно-критических статей как одной из сверхжанровых форм. Вкладом в развитие изучения теории литературной критики вообще и ее жанровой структуры в частности является то, что в диссертации уточняется определение книги, которая приобрела особый статус

после 1986 года, и устанавливается бинарная оппозиция «сборник критических статей» – «книга критика». В диссертации предлагается новый подход для комплексного рассмотрения произведения критика. Результаты проведенного исследования можно включить в программу преподавания курсов теории литературы и критики, истории русской литературы XX-XXI вв. В практической части настоящего исследования рассматриваются книги авторов, повлиявших на формирование тенденции к возрождению философского направления в литературной критике: И.И. Виноградова, И.Б. Роднянской, М.Н. Эпштейна. Исследование продолжило ранее разработанную в трудах по теории критики методику анализа литературно-критического текста. Однако если, по мнению литературоведов, категория жанра занимает тождественное другим элементам положение, то в данном исследовании жанру отводится ведущая роль. Среди таких компонентов, как: образ автора и адресата, диалог, заглавие, наличие художественных, аналитических и публицистических тенденций, – только жанр наделен функцией обобщения. При определении жанровой принадлежности литературно-критического текста рассмотрение перечисленных категорий подразумевается.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации излагались на международных научных конференциях в период с 2015 по 2020 год в России (ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова, МПГУ, РУДН, РГГУ (Москва), СПбГУ (Санкт-Петербург), ТвГУ (Тверь), УрГПУ (Екатеринбург), ННГУ (Нижний Новгород)), Латвии (Рига, Latvijas Universitāte). По теме диссертации опубликовано 13 работ, 7 из них – в изданиях, рекомендованных Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, одной теоретической и трех практических глав, заключения, библиографии, приложений. Общий объем работы составляет 301 страницу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность и новизна темы диссертации, проанализирована степень ее разработки; определены предмет и объект исследования; сформулированы цель работы, задачи и ограничения, накладываемые на их решение; обозначены материал, теоретико-методологическая основа и научная новизна диссертации; перечислены положения, выносимые на защиту; приведены сведения об апробации достигнутых результатов, структуре и объеме работы.

Первая глава «Аспекты структурного и семантического единства книги литературно-критических статей» состоит из трех разделов.

В **первом разделе** осмысляется статус литературной критики в контексте теоретико-литературного знания, обозначаются истоки и современное положение феномена циклизации в теоретико-практическом аспекте. Книгообразовательная тенденция была обусловлена, с одной стороны, внешними литературными факторами, а с другой, закономерностями поэтики, которыми обладает данная форма.

В **первом параграфе** целью стало обобщение сведений о теоретическом осмыслении литературной критики как феномена. Рассматриваются традиционный подход, согласно которому критика является частью литературоведения одновременно с историей и теорией литературы и противоположный взгляд – «критика как литература».

Во **втором параграфе** приводятся сведения о состоянии жанра книги литературно-критических статей во второй половине XX века. В большинстве случаев публикациям критических статей в составе книг предшествовали их первоначальное появление в журнальных рубриках, а затем авторская и редакторская обработка для переиздания под одной обложкой. Объединенные хронологически, общей темой или жанром тексты совокупно располагаются автором, благодаря чему возникает циклическое единство. Произведения литературного критика, таким образом, после прохождения обязательного этапа

газетной или журнальной публикации, подобно рассказам, повестям, романам по инициативе автора могут быть возвращены читателю в обновленном виде. Предлагается иллюстрирующая тенденции 1986-1989 гг. классификация книг и сборников литературно-критических статей, опубликованных в указанный период.

В **третьем параграфе** обосновывается необходимость комплексного подхода к поэтике книги как метатекста. Проводится параллель между лирической книгой и формой книжного выступления литературного критика. Так, Вл.И. Новиков в одной из анкет журнала «Вопросы литературы» проводит параллель между литературно-критическими текстами и поэтическими жанрами²⁷. Сходным образом данную тенденцию отмечает В.Н. Крылов, сопоставляя композиции поэтического («Кипарисовый ларец») и литературно-критического («Книга отражений») произведений И.Ф. Анненского, где особую значимость приобретает «внутренний смысл последовательности <...>, соответствующий авторскому замыслу»²⁸. Предлагается описание теоретической модели жанра с учетом специфики историко-культурного контекста.

Во **втором разделе** предлагается теоретическая модель жанра и набор входящих в нее компонентов. Выявляются имплицитные и эксплицитные элементы, существенные для создания инварианта жанра книги литературно-критических статей.

В **первом параграфе** систематизируются данные о терминологической оппозиции «книга» – «сборник». Обе формы могут включать ранее опубликованные на страницах периодики тексты или состоять исключительно из подобных работ. Однако если при издании сборника, как правило, составителями движет желание ознакомить читателя с наследием критика, то импульс автора-создателя отличает более многосоставная цель. В круг приоритетных задач могли входить манифестация эстетических взглядов,

²⁷ Новиков Вл.И. Критики о критике // Вопросы литературы. 1996. № 6. С. 3-57.

²⁸ Крылов В.Н. Русская литературная критика: проблемы теории, истории и методики изучения. С.82.

демонстрация их изменения или попытка осмысления синхронного среза литературного процесса под определенным ракурсом.

Во втором параграфе обосновывается необходимость обращения к теории сверхжанровых единств с целью определить ряд компонентов в организации книги литературно-критических статей для построения модели структурно-семантического единства. Определяется целесообразность включения в теоретическую модель книги совокупности имплицитных и эксплицитных компонентов. Стилистически жанру свойственна более яркая по сравнению с отдельными статьями или сборниками художественность, что выражается через свойства композиционно-архитектонического единства (заголовочные комплексы, авторские предисловия и послесловия, заданность тематического расположения статей, а также их трансформация для включения в состав цикла). Не только единство полиграфического оформления (обложка, наличие иллюстраций в основном тексте) способствует единству макрожанрового критического высказывания, но и наличие сюжета как центральной для книги проблемной ситуации, а также связывающих текст на смысловом уровне системы лейтмотивов или семантических полей.

Третий параграф демонстрирует значимость контекста в узком и широком значениях, так как при объединении произведений содержательная целостность возникает благодаря единству частей. В исследовании литературной критики второй половины XX века понятие контекста справедливо использовать и в значении биографических, а также историко-культурных условий, повлиявших на процесс создания критического произведения. Влияние социокультурной ситуации определяется тем, что в рассматриваемый период образ автора, ставший более субъективно-окрашенным с точки зрения содержащихся в нем биографизма и почеркнуто личностной окраски, стал доминантой критического текста. Субъективизм – отличительная черта книги, которая выступила в качестве манифеста, то есть постулирования базовых для автора этических и эстетических положений, и в качестве подведения итогов говорившемуся ранее.

Задача **четвертого параграфа** – обосновать круг таких эксплицитных компонентов, как заглавие, композиция, предисловие и послесловие, полиграфическое оформление.

Набор имплицитных элементов, среди которых выделяются сюжет, образ автора, семантические поля, диалогизация, рассмотрен в **пятом параграфе**. Как подчеркивает Л.В. Чернец, восприятие и интерпретация литературы критиком всегда субъективны, любое суждение объясняется мировоззренческими, вкусовыми или эстетическими установками критика²⁹. Закономерны поэтому слова о том, что масштаб критика определяется лишь по одному признаку: умением всем корпусом собственных текстов создать суверенный мир неповторимого видения литературы³⁰. Личность критика, следовательно, является главным образующим фактором литературно-критического сочинения и организующим началом всех элементов его структуры.

Шестой параграф обобщает круг методологических ограничений, вызванных самим синтетическим феноменом литературной критики.

Третий раздел осмысляет ограничения, накладываемые на выбор материала для исследования.

В **первом параграфе** ставится проблема о «философичности» литературной критики. Обосновано влияние на поэтику индивидуальных мировоззренческих и эстетических предпочтений авторов. В диахроническом аспекте рассматривается вопрос о диалоге между философией и литературной критикой.

Во **втором параграфе** выдвигается гипотеза, согласно которой «философичность» есть дополнительный имплицитный компонент в структурно-семантических единствах рассматриваемых книг. Представителями разных поколений критиков, разрабатывающими собственный концептуальный взгляд на развитие словесности и ее современное состояние, одновременно решались вопросы нравственно-философского значения в жанре книги.

²⁹ Чернец Л.В. «Как наше слово отзовется...»: Судьбы литературных произведений. М., 1995. С. 79, 100.

³⁰ Чупринин С.И. Критика – это критики. Версия 2.0. М., 2015. С. 589.

Обозначенные проблемы ставились путем актуализации произведений отечественных классиков. Отличительной чертой рассмотренных в данном диссертационном сочинении книг периода 1986-1989 гг. в семантическом плане стали обусловленный эпохой «Эзопов язык», косвенные и прямые отсылки к текстам Священного Писания, концентрация на аспектах, связанных с проблемами русской классической литературы для решения вопросов духовно-нравственного порядка. Каждая из рассмотренных книг есть сознательная попытка автора предложить собственный взгляд как на проблемы, актуальные для текущего состояния литературы, так и на вопросы, имеющие экзистенциальную основу с опорой на философские концепции.

Во **второй главе** рассматривается поэтика книги И.И. Виноградова «По живому следу. Духовные искания русской классики» (1987). В качестве теоретического дополнения привлекаются работы: «Как хлеб и вода. Искусство в нашей жизни» (1963), «Искусство. Истина. Реализм» (1975).

Первый раздел посвящен существенным факторам в историко-культурном и биографическом контекстах, повлиявшим на становление мировоззренческих взглядов и эстетических представлений И.И. Виноградова.

В **первом параграфе** приводится периодизация литературно-критического творчества И.И. Виноградова. В одной из книг критик признавался в изменении мировоззренческих установок, когда марксизм как ориентир перестал быть для него значимым. О трансформации взглядов свидетельствуют и факты биографии: с 1992 года критик являлся редактором религиозного и публицистического журнала «Континент». В этом издании появилось немало статей И.И. Виноградова о вопросах религиозно-философского характера. Однако существенно, что критик неоднократно подчеркивал общность собственного метода с критикой «реального» направления. Сходство обнаруживалось в первую очередь во взгляде на искусство, а также в критериях оценки литературы.

С опорой на анализ работы «Философский роман Лермонтова» во **втором параграфе** ставится акцент на философских основаниях литературной критики

И.И. Виноградова, который внедрял в свои литературно-критические тексты особые методы рассмотрения художественных произведений, пытаюсь в них увидеть больше, чем просто взгляд на композицию, стиль, сюжет. Виноградов был косвенно связан с философией как гуманитарной дисциплиной. Центральный вопрос критика – поиск истоков религиозного кризиса, или «ситуации открытого сознания», что соответствует центральному замыслу объединить статьи в «общее содержательное единство», скрепленное «внутренним духовным сюжетом, который образуют они своим соединением и которым откликаются на логику нравственно-философских исканий русской литературы XIX-XX веков»³¹. В разных частях книги «По живому следу: Духовные искания русской классики» автор называет имена и работы М.М. Бахтина, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, Л.А. Фейербаха, О. Конта, Вл. Соловьева, Л.И. Шестова, В.В. Розанова, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, С.Л. Франка, П.А. Флоренского и других мыслителей. Рассмотрение художественных произведений не сосредотачивается исключительно на выявлении эстетических свойств. В данной литературно-критической системе совершается переход от социологической критики к иному типу работы с текстом.

Во **втором разделе** раскрыты особенности архитектурного и композиционного единства книги «По живому следу. Духовные искания русской классики». Тексты, составившие целое каждой из рассматриваемых книг автора, обладают уникальной, только им присущей творческой судьбой, что нельзя воспринимать как препятствие на пути к созданию структурно-семантического единства. Критик сам не раз признавался в том, что постпубликаторская работа, внесение изменений в однажды увидевший свет текст, объясняется одновременно несколькими факторами: подчинение изначально автономной статьи задаче ее органичного существования в ином, уже не журнальном окружении. Еще более существенная причина трансформации литературно-

³¹ Виноградов И.И. По живому следу: Духовные искания русской классики: Литературно-критические статьи. С. 4.

критического сочинения заключается в перемене взглядов и мировоззрения самого автора.

Первый параграф очерчивает круг текстологических свойств, вошедших в состав книги произведений. Неотъемлемая черта поэтики всех работ И.И. Виноградова – их трансформация при каждой новой публикации. Связана данная особенность прежде всего с тем, что редакции отделялись друг от друга теми изменениями, которые происходили во взглядах И.И. Виноградова, для которого собственная даже опубликованная статья не перестает быть единым живым текстом, в который не только допустимо, но и необходимо при малейших внутренних или внешних изменениях вносить редакторскую правку разного уровня. Однако в вопросе о целостности литературно-критической книги не менее важно, что в каждой из них главным скрепляющим фактором становится наличие сюжета.

Во **втором параграфе** рассматривается специфика эксплицитных компонентов структурно-семантического единства. Полиграфическое оформление демонстрирует вкус критика как литератора, который стремится к автономии собственных произведений, с целью объединить под одной обложкой преодолевшие дискретность высказывания. Композиционный принцип расположения статей демонстрирует стремление расположить тексты не столько в порядке написания, сколько в соответствии с тем, какие вопросы в них поднимаются. Так, разделы книги «По живому следу» расположены в порядке приближения к наиболее современным текстам. Статьи развивают общий сюжет о том, что есть философская проза и какова ее генеалогия. Заголовочный комплекс, включающий в себя эпиграфы, комментарии, примечания, послесловия, а также оглавление, в работах Виноградова предстает настолько самостоятельным компонентом, что появляется возможность рассматривать данный элемент поэтики отдельно как самостоятельный текст. В работах И.И. Виноградова заголовочные комплексы действуют сразу в трех направлениях. Во-первых, начало текста служит косвенным указанием на методологию критика. Вторая функция заглавного элемента может быть

обозначена как способ выстраивания диалога с участниками литературного процесса (читателями, писателями, оппонентами). И последнюю, но оттого не менее важную, роль первого компонента следует выразить словами о том, что именно данный текстовый элемент указывает на конструирование собственного критического сюжета.

В третьем параграфе сделан вывод о том, что связующим компонентом является авторское сознание, которое выступает гарантом целостности дискретных на первый взгляд текстов, а литературный критик предстает в роли духовного биографа русских писателей-классиков, ибо в фокусе его внимания находится «духовное становление писателя». Наряду с наличием единой повествовательной линии общность критического высказывания на макроуровне достигается одновременным разворачиванием нескольких семантических полей («классика», «духовная биография писателя», «вопросы веры и неверия»).

Третья глава «"Художник в поисках истины": единство высказывания в книге И.Б. Роднянской» состоит из двух разделов.

В первом разделе подчеркивается значимость биографического аспекта, а также сведений о методологических предпочтениях литературного критика. Можно выделить как минимум три сферы, в постоянном соотношении с которыми находится литературная критика И.Б. Роднянской: классическая литература, философия и филология.

В первом параграфе предметом аналитического рассмотрения становятся факты начала литературно-критической деятельности И.Б. Роднянской.

Второй параграф направлен на представление сведений о степени теоретического осмысления творчества И.Б. Роднянской. В периодических и справочных источниках находятся многочисленные отзывы о И.Б. Роднянской как о литературном критике, но корпус текстов как единое целое остается малоизученным.

Вопрос о метакритических взглядах самого автора поднимается в **третьем параграфе**. В литературно-критической деятельности И.Б. Роднянской

сочетаются история и теория литературы, эстетика, публицистика, художественная литература, социология, философия.

Во **втором разделе** анализируются формально-содержательные стороны дебютного выступления И.Б. Роднянской в жанре книги «Художник в поисках истины». Дискретности текстов, разнородных и в жанровом отношении, и тематически, и методологически, препятствуют два обстоятельства: запечатление в написанном «единой позиции», а также времени, воздействовавшего на стилистику и содержание.

Первый параграф направлен на выявление специфичных приемов на эксплицитном уровне. Устанавливается, что единство книги на структурном и семантическом уровнях зависит от многих факторов: композиционного построения, заголовочного комплекса, художественного аспекта, особенностей формирования образа автора и адресатов. Наряду с внутренним объединением статей на стилистическом уровне внешнее оформление является существенной частью поэтики всей книги.

Во **втором параграфе** осмысливается имплицитная организация литературно-критического сочинения в крупной форме. Выявление таких семантических полей, как «персонализм», «единый текст», «духовная общность» позволило определить не только двойственность сюжета (художественно-философский и метакритический), но и обозначить ведущую тенденцию как поиск мировоззренческих и эстетических опор литературного поколения 1970 – 1980-х гг.. Несмотря на тенденцию актуализировать в сознании читателя факты общественной и литературной жизни прошлого, высказываниям свойствен вневременной характер. Размышления критика с точки зрения времени обретают обобщенно-универсальное звучание. Данное свойство критики И.Б. Роднянской определяется целеполаганием – выявить духовное состояние персонажей, лирического героя и самого писателя.

Третий параграф «Философский аспект в литературно-критическом творчестве И.Б. Роднянской» ставит проблему о теоретических основаниях интерпретационных стратегий. Исследовательская и литературно-критическая

деятельность Роднянской развивается в тесной связке с идеями крупнейших отечественных религиозных мыслителей и философов: С.Н. Булгакова, А.С. Хомякова, К.Э. Циолковского, Е.Н. Трубецкого, Н.А. Бердяева. И при анализе произведений художественной литературы Роднянская не обходится без комплекса идей классической эстетики: к явлениям искусства прилагаются фундаментальные категории прекрасного: «Истина-Добро-Красота»³². Метод И.Б. Роднянской, где литература не существует изолированно, определяется еще более тесной связью с философией: за текстом обнаруживаются смыслы экзистенциального толка, обобщаются заложенные в художественные тексты идеи. Для нее обнаружение художественности произведения не есть самоцель.

Четвертая глава «"Парадоксы новизны. О литературном развитии XIX-XX веков": жанр книги в творчестве М.Н. Эпштейна» состоит из двух разделов.

В **первом разделе** говорится о равнозначности философии, филологии, культурологии и лингвистики для профессиональной деятельности М.Н. Эпштейна как литературного критика.

Задача **первого параграфа** – посредством анализа библиографии М.Н. Эпштейна обнаружить интересующий автора спектр тем. Более глубокое погружение в область занятий М.Н. Эпштейна показывает, что на всем протяжении интеллектуальной деятельности центральное место в ней занимает литература в связях с некоторым комплексом философских проблем и категорий.

Во **втором параграфе** подчеркивается значение философии в деятельности критика. В автобиографической книге «Энциклопедия юности» содержится немало сведений о влияниях, которые М.Н. Эпштейн испытал в ранние годы. Среди имен, оказавших наиболее сильное воздействие, называются следующие: А.Г. Битов, О.А. Седакова, М.М. Бахтин, С.С. Аверинцев, Ю.М. Лотман, Г.Д. Гачев, Ф.В. Ницше, О. Шпенглер, Т. Манн, Ф. Кафка,

³² Роднянская И.Б. «Прав был Солженицын – Бога забыли, отсюда и кризис» [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravmir.ru/irina-rodnyanskaya-prav-byl-solzhenicyn-boga-zabyli-otsyuda-i-krizis/> (Дата обращения: 1.12.2020).

М. Бубер, П. Валери. Р. Барт. Относительно непосредственных философских влияний автор отмечает: «Сильнейшим было влияние гуссерлевской феноменологии, кьеркегоровского и сартровского экзистенциализма и маркузианской “новой левой” контркультуры»; «Откровением стали Р.М. Рильке и “Логико-философский трактат” Л. Витгенштейна»; «Из отечественных мыслителей – Вл. Соловьев и Н. Бердяев, в меньшей степени Л. Шестов, В. Розанов, П. Флоренский»³³. Построение же самостоятельной философской концепции началось уже в студенческие годы.

Второй раздел посвящен выявлению структурных и семантических компонентов в вобравшей в себя разнородные как по жанру, так и по содержанию тексты книги «Парадоксы новизны. О литературном развитии XIX—XX веков». Исследование теоретической модели способствовало доказательству гипотезы о том, что совокупность вошедших в книгу статей направлена в том числе на поиск ключевых принципов гуманитарного междисциплинарного знания в целом. Выводы относительно текстологической судьбы книги опираются на пристальное внимание к биографическому, а также историческому контекстам.

Первый параграф иллюстрирует связь всех смысловых компонентов книги на эксплицитном уровне.

Составные части имплицитного уровня, образ автора, диалог, семантические поля, сюжет, находятся в центре внимания **второго параграфа**.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования и формулируются основные выводы (см. положения, выносимые на защиту)

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора – статьях в научных изданиях, утвержденных ученым советом Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова:

³³ Эшштейн М.Н., Юрьенен С. Энциклопедия юности. М., 2018. С. 25, 97.

1. Зенова Е.М. Полифункциональность заглавий в литературно-критических статьях И.Б. Роднянской [Электронный ресурс] // Медиаскоп. Вып. 2. 2018. DOI: 10.30547/mediascope.2.2018.4. URL: <http://www.mediascope.ru/2442> (ВАК, ИФ РИНЦ 2018: 0,737);
2. Зенова Е.М. Специфика жанра творческого портрета: И.Б. Роднянская о поэзии О. Николаевой // Вопросы филологии. № 3. 2018. С. 95-99 (ВАК, ИФ РИНЦ 2015: 0,042);
3. Зенова Е. Философская критика: содержание понятия и подход к изучению // Русская словесность. № 5. 2019. С. 91-101 (ВАК, ИФ РИНЦ 2019: 0,015);
4. Зенова Е.М. Философский аспект в литературно-критическом творчестве И.Б. Роднянской // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. Т. 24, № 2. 2019. С. 204 – 212 (ВАК, ИФ РИНЦ 2019: 0,302);
5. Зенова Е.М. «Философский роман Лермонтова»: И.И. Виноградов в контексте литературоведения и критики 1960-1980-х гг. // Вестник ПСТГУ. Серия III. Филология. № 59. 2019. С. 9-21 (ВАК, ИФ РИНЦ 2019: 0,0172);
6. Zakharova E. The philosophy of Vladimir Solovyov as the subject matter of Yuri Govorukha-Otrok's literary criticism [Электронный ресурс] // Studies in East European Thought. 2020. Volume 72. Issue 3-4, special issue «A Symbiosis of Russian Literature and Philosophy», ed by E.A. Takho-Godi. DOI [10.1007/s11212-020-09363-5](https://doi.org/10.1007/s11212-020-09363-5). Electronic ISSN: 1573-0948 Print ISSN: 0925-9392. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11212-020-09363-5#citeas> (WOS, Scopus);
7. Захарова Е.М. «Книги отражений» И.Ф. Анненского в зеркале журналистики // Филологический класс. № 4. 2020. С.142-154 (ВАК, WOS, ИФ РИНЦ 2019: 0,335).

Другие публикации по теме диссертации:

8. Зенова Е.М. Категории “временное” и “вечное” в литературной критике И.Б. Роднянской // Соловьевские исследования. № 3. 2019. С. 172-184. (ВАК, ИФ РИНЦ 2019: 0,234);
9. Зенова Е.М. Литературный критик как публицист: идейные комплексы “Комментариев” Г.В. Адамовича // Stephanos. № 2. 2019. С. 150-157 (ИФ РИНЦ 2019: 0,073);
10. Зенова Е.М. Философия портрета: И.Б. Роднянская о поэзии О. Николаевой // Уральский филологический вестник. Серия: Русская литература XX – XXI вв.: Направления и течения. № 3. 2019. С. 89-101 (ИФ РИНЦ 2019: 0,033);
11. Захарова Е.М. Хронотоп книги литературно-критических статей (на материале работ И.И. Виноградова (1930-2015)) // Соловьевские исследования. 4 (68). 2020. С. 162-176 (ВАК, ИФ РИНЦ 2019: 0,234);
12. Захарова Е.М. Между критикой и наукой: исследовательская традиция Б.М. Эйхенбаума в восприятии И.Б. Роднянской // Эйхенбаумовский сборник. Москва, Литературный музей. 2020. С. 96-104.
13. Захарова Е.М. «”Исследователь сложных явлений жизни”»: И.Б. Роднянская о художественной философии В. Маканина» (тезисы) [Электронный ресурс] // сборник материалов IX Международной конференции молодых ученых и аспирантов «Жизнь и смерть в литературе, фольклоре и истории (к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне)», серия «Потусторонний мир и его репрезентация» (Секция 3) // Новые российские гуманитарные исследования. 2020. URL: <http://nrgumis.ru/articles/2097/> (ИФ РИНЦ 2017: 0,071);